

НАШ ЗЕМЛЯК — ПОЭТ НИКОЛАЙ АСЕЕВ

10 июля исполняется 88 лет со дня рождения известного советского поэта, одного из зачинателей советской поэзии Николая Николаевича Асеева. Немало превосходных работ посвящено творчеству Николая Асеева.

В книгах А. С. Карпова «Николай Асеев», очерк творчества 1969 г.; В. И. Милькова «Николай Асеев» литературный портрет 1973 г. глубоко раскрыты идейные и творческие искания поэта, много внимания уделено его жизни и творчеству.

«Я лирик по складу своей души, по самой строчечной сути», — писал Николай Асеев, и слова эти как нельзя лучше определяют природу его поэтического дарования.

Полвека плодотворно работал в литературе поэт, художник яркого самобытного дарования. Старость не стала для него старостью творческой, его стихи сохранили крепость и молодую свежесть, горячий темперамент эпохи Маяковского. Свое вступление в восьмой десяток он отметил «Богатырской поэмой»:

Был я молод, а стал я стар,
Время лезет к зиме на полаты,
Но сердечной юности жар
До сих пор еще не истратил.

Николай Асеев до конца своих дней не изменил лирической муте. В стихах поэта живут приметы времени, важнейшее из того, чем жила наша страна со дней Октября: и героика революционных битв, и пафос пятилеток, и трудные испытания военных лет, и существенные черты современности.

Поэт имел право сказать: «Нашей строкой до последнего вздоха была беспокойна живая эпоха». Духом революционного энтузиазма проникнуты его произведения 20-х и 30-х годов поэмы «Свердловская буря» и «Семен Проскаков», стихи «Синие гусары», «Двадцать шесть» и многие другие.

Основной работой Асеева 30-х годов была поэма «Маяковский

● Хороша наша Сейм-река,
Хоть она не Она, не Волга,
Но по зарослям ивняка
Соловьи гремят без умолка...
Н. АСЕЕВ.

● И горжусь я, и веселюсь,
Пусть и в сердце старостью
ранен,
Что сильна моя новая Русь
И что я ее сын-нурянин!
(Из «Богатырской поэмы»).

начинается». Замысел ее возник под влиянием споров вокруг наследия великого поэта. Асеев поставил себе задачу защитить дело Маяковского от нападок «поэтических рвачей и выжиг», с которыми не успел довоевать его друг, показать значение его поэзии для современников и для будущего. В 1941 году за поэму «Маяковский начинается» Николай Асеев был удостоен Государственной премии.

Человеку борцу, создателю коммунизма адресовал он свои лучшие стихи. Поэт воспевал творца новой жизни за то, что он «не гаснет», а горит, живет, работает, творит.

Литературное наследие Николая Асеева очень велико. При жизни поэта вышло около ста его книг. До конца своих дней Н. Асеев был в строю.

За заслуги перед советской ли-

тературой Н. Н. Асеев был награжден орденами Ленина, Трудового Красного Знамени, медалю. Лучшее из написанного поэтом за многие годы вошло в золотой фонд советской поэзии.

Нам, льговчанам, Николай Асеев дорог еще и тем, что родился и вырос он на нашей льговской земле, воспел в своих стихах наш край. Поэт посвятил родному краю цикл стихов «Курские края» и «Богатырскую поэму». В славном величии народных помыслов и трудов встает в его творчестве родная земля.

Во Льгове сохранился дом, в котором родился и жил поэт. Здесь будет установлена мемориальная доска. Создать в доме, где родился и провел свою юность, музей поэта-земляка — дело чести льговчан.

С. ХУХРИН,
внештатный корреспондент райгазеты.

С. ВАСИЛЬЕВ.

РОДНИК

Нету Асеева. Нету.
Нету. Зови — не зови...
Рыщет по белому свету
оклик сыновней любви.
Где же он, добрый наставник,
где же он труженик злой,
крестный дебатер недавних
с редкой своей похвалой?
Некому взять меня в клещи
за онемевшим столом,
с ласковым ропотом вещим
жару задать поделом.
Нету ни скрипа калитки,
ни перещелка замка,
ни запоздалой открытки,
ни затяжного звонка.
Затканы в сумерки, сирь,
недоуменно глядят
окна московской квартиры
на безответный закат.
Может, зайти наудачу:
«Вот я!» — и вся недолга?
Может, уехал на дачу?
Может, махнул на бега?
Нету на Каме, на Волге,
нету у Крымских холмов...
Замерли чинно на полке
пять тяжелых томов.
Ну-ка, возьми из-за створки
в руки любой из пяти,
сядь и от корки до корки
с тихим вниманьем прочти.
Хлынут с отверстой страницы
и завладеют тобой

вдумчивых красок зарницы,
кованых звуков прибор.
Трогай, лови, соучастуй,
вольною грудью вбирай
гомон хмельной и гривастый,
полнящий жизнь через край.
Чуешь, как утренней ранью,
дивно свежа и легка,
снегом, полынью, геранью
терпкая пахнет строка?
Как набегают кругами
то холодище, то зной,
то нестерпимое пламя,
то низовик ледяной?
Слышишь, как в дымке
предгрозя,
словно летя на пожар,
вскачь подпевают полозья
говору синих гусар?
Веришь, как, трогая хвою,
сквозь колчаковский заслон
в темь уползает тайгою
храбрый Проскаков Семен?
Видишь как в рост,
по-бойцовски
(время ему нипочем!)
к Пресне идет Маяковский,
день подпирая плечом.
Где же Асеев?
Далече...
Лишь в тишине, как впервой,
бьется родник его речи,
плещется голос живой.

Н. Асеев.

ВРЕМЯ

Время, время,
не твое ли зверство
не дает
ни сил, ни дней сберечь?
Умираем
от разрыва сердца,
чуть прервав,
едва закончив речь...
Умираем
не от слезной муки,
не от давней
раны пулевой
умираем,
напрягая руки,
над
огромной
ширью полевой.
Как поднять ее
с другими вровень?

Памяти Ф. Э. Дзержинского

ЛУЧШИХ

Как подставить ей
свое плечо,
если путь ее —
биеньем крови,
а не медом с молоком течет?
Соль и уголь
залегли пластами...
Как их слить,
в одно соединив,
чтоб сошлись
навек
в одном составе
лязг заводов
с пошелестом низ?
Сердцу тяжко...
Сердце ведь не камень:
напряги —
и дрогнет вперейбой
под кулями, рельсами,

станками,
под своей
и общю судьбой!
Но не рабским
подневольным пленом
вызван к жизни
этот тяжкий труд;
нынче, знаю,
встанет мира пленум
на тобою
вызванном ветру!...
Над огромным, неподвижным
краем
время
лучшим
сердце утомлять...
Умираем?
Нет, не умираем —
порохом
идем в тебя,
земля!

ЛьГОВСКОЕ

РЕМСТРОЙУПРАВЛЕНИЕ

Зам. редактора Е. МАСЛОВ.